

как солнце в полдень», Карамзин призывает создать оригинальную, неподражательную, русскую поэзию, которая привлечет поклонение Европы. Творчество гения не образец, а то поэтическое пламя, от которого другой гений может возжечь свой светильник, «как в баснях Прометей тек к огненному Фебу, чтоб холодный темный мир согреть и осветить». Эта же мысль выражена в стихотворении «К Дмитриеву» (1788). Поэт грустит, что многие «барды», точно следуя правилам, где нужно «повышая» или «понижая» тон, поют битвы, нравы кротких пастушек, вино, но не трогают сердца. «Где новый Анакреон?» — задаёт он вопрос.

К концу 1780-х годов русская анакреонтика уже прошла сложный путь. М. Ломоносов дал классический перевод из Анакреона («Ночною темнотою») и в «Риторике» определил анакреонтическую оду как «басню» с «нечаянным» концом. С середины 1750-х годов в поэзии утверждается созданный Сумароковым жанр анакреонтической оды. Его важнейшая особенность — безрифменный стих (четырёхстопный хорей или трёхстопный ямб с женской клаузулой). Сумароков опубликовал только две такие оды в 1755 г. в журнале «Ежемесячные сочинения», остальные напечатаны посмертно Н. Новиковым во второй части «Полного собрания всех сочинений А. П. Сумарокова» в 1781 г., но именно в них есть близость к анакреонте, вариации ее мотивов, философские, гражданские темы. Последователи Сумарокова, видимо, ориентировались на первые два его стихотворения. Вино, любовь, наслаждение, иногда условный шуточный сюжет — таковы черты трафарета, превратившего анакреонтическую оду в безделку, «игранье стихотворно» (Ржевский, Богданович, анонимы). М. Херасков попытался использовать «анакреоново стихосложение» для философской поэзии, но его морально-поучительные и даже религиозные рассуждения в стихах были чужды анакреонтике и в жанре безрифменной анакреонтической оды не породили традиции, если не считать одной пьесы А. Нарышкина и масонского стихотворения Гамалеи. Между тем многие поэты переводных и оригинальных анакреонтических пьес отказывались от белого стиха. Русская анакреонтика, далекая от греческого первоисточника, лишенная античного колорита, потеряв свой стих, растворилась в трафаретной любовной поэзии. Против бездумной эротической лирики выступил Ломоносов.

В «Разговоре с Анакреоном» (опубликован в 1771 г., но был известен в списках раньше) он поставил проблему гражданственности поэзии, «на анакреоновой лире» воспел «возлюбленную мать» — Россию.⁴ Но Ломоносов отказывался от любовной

⁴ См.: Кутателадзе, стр. 481—482.